

**Посвящаю Виктору и Леа
и всем остальным детям —
маленьким детективам**

Глава 1

Письмо и много слёз

— Ты готов? — спросила Никель.
— Ну, если надо, то готов, конечно, — прокричал Хорн.

— Тогда начинай, пожалуйста! Если бы я умела петь, я бы сама спела. Ведь не каждый день человеку исполняется девяносто три года! — попросила морская свинка.

— Подумаешь, всего-то девяносто три! Моей бабушке стукнуло сто двенадцать лет, и она всё ещё была удивительно активной! А наш любимый хозяин теперь только сидит и спит, — ответил попугай.

— Вот именно! — воскликнула Никель.

— Что значит «вот именно»? — уточнил Хорн.

— То, что он человек, а не попугай! Иначе как господин Локон смог бы забрать нас из приюта для животных?

— И из-за того, что наш хозяин — человек, он так устает? — недоверчиво произнёс попугай.

Вислоух залаял — он ужасно не любил, когда обсуждали его любимого хозяина. Однако Хорн уже вспорхнул и сел на спинку кресла. Старый сыщик спокойно дышал во сне.

Попугай встряхнулся, открыл и закрыл клюв для пробы,
а потом загорланил:

*Капитан, хватит спать и проснись наконец,
Позволь нам сегодня устроить праздник в твою честь!*

Господин Локон не пошевелился, даже когда Хорн ле-
гонько щипнул его клювом за ухо.

— Проснитесь! У вас же день рождения! Поздравляем! — застрекотал он.

Никакой реакции! Вислоух забеспокоился, положил голову на колени хозяина и заскулил.

— Это не похоже на песню-поздравление! — возмутилась Никель.

— Гром и молния! Почему же не похоже? Клянусь бизань-мачтой, мы всегда пели такую песню капитану Трюфелю. Да-да! И он всегда просыпался, когда её слышал, — воскликнул Хорн.

— Но господин Локон — не капитан Трюфель. Зачем их сравнивать? — насупилась морская свинка.

Попугай подумал и согласился с Никель, правда, мысленно. И тут же спел другие строчки:

*Корабль приплывёт, вкусный торт привезёт,
А мы песню споём и вам чаю нальём!*

Господин Локон по-прежнему не издавал ни звука. Зато слышался скрежет ключа в дверном замке. Вислоух тут же вскочил и бросился встречать фрау Перламутр.

— Тише-тише! Осторожно! — пропела она. В руках у экономки был огромный торт, а под мышкой она зажала письмо.

— Святые кокосы! Вот я и говорю! — воскликнул Хорн. — «Корабль приплывёт и вкусный торт привезёт!»

— Что? Разве я похожа на корабль? Ах ты невоспитанный пиратский попугай! Знаешь, что твоя песня была похожа на крики стаи ворон? Я даже с лестницы слышала. Ужас какой-то! — возмутилась фрау Перламутр.

— Какой ещё ужас! Конечно, вам приятнее слушать писк волнистого попугайчика, а не моё пение! Я должен был поздравить господина Локон с днём рождения, и я это сделал. Да-да! — ответил попугай.

Вислоух заскулил и потащил фрау Перламутр к старому сыщику. Экономка увидела, что господин Локон крепко спит. Она с удивлением потрясла его за плечо и покачала головой. Что-то было не так! Фрау Перламутр торопливо поставила торт на стол и повесила пальто. Потом встала в позу, откашлялась и запела как оперная певица:

Поздравляю с днём рожденья, дорогой наш человек!

— Что? Что случилось? — закричал господин Локон и, вытаращив глаза, вскочил с кресла. — Сирена? Пожар? Мы горим?

Фрау Перламутр покраснела, а Никель и Хорн громко захохотали. Вислоух же залаял, защищая экономку.

Старый сыщик постепенно пришёл в себя и огляделся. Он обвёл взглядом собравшихся перед ним домочадцев и увидел торт.

— Ага, — сказал господин Локон. — Если я не ошибаюсь, сегодня у кого-то день рождения.

— Абсолютно верно, господин знаменитый детектив! Очень пронцательно! — проскрежетал Хорн.

— Но у кого же день рождения? Для кого этот торт? — спросил старый сыщик.

— Для вас, конечно! Мы от всего сердца поздравляем вас с девяностотрёхлетием, — пропищала Никель.

— Гром и молния! — проскрипел попугай. — Желаем вам хорошего ветра в паруса и всегда семь футов под килем, да-да!

— Всего вам хорошего! Желаю вам счастья и любви, — пропела фрау Перламутр.

Вислоух с облегчением гавкнул и, повизгивая, побежал к двери.

— Ой, беда! Мой любимый зайчонок, как мы могли забыть про тебя! — торопливо воскликнула экономка и снова надела пальто. При этом на пол упало письмо. Она нагнулась за ним и протянула конверт господину Локону.

— Вот, я вынула из почтового ящика, — сказала фрау Перламутр. — Письмо пришло из Африки: даже там помнят про ваш день рождения!

После этого она торопливо удалилась вместе с собакой. Дверь захлопнулась.

Внезапно в квартире стало совсем тихо. Старый сыщик разглядывал письмо.

— В самом деле из Африки! — воскликнул он. — Почтовая марка не оставляет никаких сомнений.

— Святые кокосы! Значит, вы действительно мировая знаменитость! — проскрежетал Хорн. — Чемпион мира среди детективов! Клянусь бизань-мачтой!

— Весьма загадочно, — пробормотал господин Локон. — Некоторые расследования уводили нас далеко от дома, это точно.

— Карамба, да! Я летал на Канарские острова, чтобы поймать бананового вора! — закричал попугай.

— Вообще-то, мы вместе плавали туда на корабле, — за-протестовала Никель. — Точно так же, как на остров Дли-них, когда мы спасали пукалку.

— О да, я задал тогда трёпку чайкам! Это было круто! — добавил Хорн.

— Но в Африке мы с вами никогда не были! Наверняка это было до того, как вы взяли нас из приюта для живот-ных, правда? — спросила морская свинка.

— Если бы я мог вспомнить! — грустно вздохнул госпо-дин Локон. — Вероятно, я забыл про тот случай. В старости становишься таким забывчивым. Память у меня абсолю-тно дырявая!

— Вы вовсе не старый! — воскликнул попугай. — Всё помнить просто невозможно, даже слон в расцвете сил не

может всё помнить. Ведь если голова полна всякой всячины, то несколько воспоминаний обязательно куда-нибудь забьются, скажем, в уши или хобот.

— У господина Локон нет хобота! — перебила его Никель.

— Тогда воспоминания спрячутся в шее или где-нибудь ещё. Господин Локон, просто прочтите письмо и сразу поймёте, откуда доставать ваши воспоминания, — подсказал попугай.

— Почему ты такой нетерпеливый? — упрекнула друга морская свинка. — Наш хозяин прекрасно знает, что ему делать!

Старый сыщик вздохнул. Он только что проснулся — и сразу столько событий! Господин Локон открыл конверт и вынул из него листок, сложенный несколько раз. Разгладив письмо, детектив надел очки и начал читать.

— Я ничего не слышу! — проскрежетал Хорн.

— Тише! — одёрнула его Никель. — Не мешай господину Локону читать.

Старый сыщик не шевелился и глядел на листок, исписанный ровным почерком. Господин Локон вдруг задрожал, и по его щеке скатилась слеза. Никель уже хотела спросить, что же там написано в письме, но тут в квартиру влетели фрау Перламутр и Вислоух. Пёс сразу почувствовал, что хозяин расстроен, и, заскулив, лизнул ему руку.

— Что случилось? — воскликнула экономка и повернулась к Никель и Хорну. — Что вы тут натворили?

— Мы ничего не натворили! — возмутился Хорн. — Это вы натворили, потому что резали лук и не помыли руки. Ну а потом этими руками схватили письмо.

— Лук? На завтрак? — воскликнула фрау Перламутр.

— Тогда бы господин Локон заплакал раньше, — возразила морская свинка. — Луковый сок остался бы только на конверте.

— Но почему наш именинник плачет? Скажите, пожалуйста, фрау Суперхитрая Свинка? — съязвил попугай.

— Это неважно! В любом случае господину Локону сейчас нужен покой, — заявила экономка, и Вислоух гавкнул, подтверждая её слова. — Дайте хозяину отдохнуть и больше ни слова об этом письме!

Она взяла письмо из рук старого сыщика, убрала его в конверт, а конверт положила в карман фартука. Никель и Хорн ничего не понимали, но решили не возмущаться. Фрау Перламутр всегда заботилась о господине Локоне и была готова ради его покоя на всё. Экономка вложила в руку старого детектива носовой платок и поставила перед ним огромный кусок торта.